

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ОСНОВЕ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1980 г.

Андрей Жарский

Субъекты хозяйствования, вступая в торговые отношения друг с другом, заинтересованы в первую очередь в совершении определенных действий контрагентом (поставка товара, оплата цены, принятие поставки), что обеспечит им получение прибыли. Но если бы правовое регулирование сводилось только к установлению содержания этих основных обязательств, насколько бы они детально и подробно ни оговаривались в договоре, нельзя было бы говорить об упорядоченности коммерческого оборота. Рациональность ведения бизнеса требует исчерпывающей оценки последствий возможного неисполнения контрагентом своих обязательств, так как наивно полагать, что каждое обязательство выполняется надлежащим образом. И именно то, как право, обладающее принудительной силой государства, регулирует последствия нарушения договора, является главным стабилизирующим фактором для коммерческого оборота. Поэтому задачей данной статьи является рассмотрение правовых последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров. Учитывая тот факт, что Республика Беларусь, наряду с 55 другими государствами, является участником Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (в дальнейшем Конвенция), а также то обстоятельство, что на основе данного документа осуществляется две трети всех международных торговых операций, именно то, как в этой международной конвенции регулируются правовые последствия нарушения договора международной купли-продажи, будет подвергнуто обобщающему анализу.

Рассмотрение правовых последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров изначально содержит в себе два возможных варианта анализа данной проблемы в зависимости от того, на каком субъекте, пострадавшей стороне или нарушившем договор контрагенте акцентировать внимание. На первый взгляд, такое разделение не имеет принципиального значения, так как рассмотрение правовых последствий нарушения договора через категорию средств правовой защиты, предоставляемых потерпевшей стороне, и через категорию санкций, в том числе мер гражданско-правовой ответственности, применяемых к нарушителю, представляет собой две стороны одного явления: правомочиям потерпевшей стороны как способам защиты гражданских прав, например присуждению исполнения обязательств натуре, прекращению или изменению правоотношений, возмещению убытков (ст. 11 ГК Республики Беларусь), противостоят обязанности неисправного контрагента в качестве мер гражданско-правовой ответственности либо иных санкций за нарушение договора. Но так как в нашем случае мы имеем дело с относительным возмездным правоотношением (договор купли-продажи), неисполнение принятой на себя обязанности одной стороной влечет нарушение субъективного права конкретного контрагента, и именно размер понесенного им ущерба, характер его нару-

шенных имущественных интересов должны служить мерой того поведения, к которому понуждается правонарушитель и на которое управомочивается потерпевший. Поэтому исследование правовых последствий нарушения договора должно сводиться к рассмотрению статуса пострадавшей стороны, анализу тех правомочий, которыми она обладает для восстановления и защиты своих нарушенных интересов.

Данный подход не является только методологическим средством, так как смещение правового регулирования с поведения неисправного должника на поведение пострадавшего кредитора влечет существенные изменения для всего механизма взаимоотношений сторон договора международной купли-продажи, что и будет показано в дальнейшем.

Рассмотрение правовых последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров, регулируемых Венской конвенцией 1980 г., должно осуществляться строго в соответствии с условиями применения этого международного документа (ст. 7 Конвенции). Применительно к данной статье это означает, что рассмотрение правовых последствий нарушения договора международной купли-продажи с использованием традиционных для нашей правовой доктрины категорий, институтов способно исказить действительное содержание норм Конвенции, что недопустимо. Обращение для толкования и уяснения содержания норм Конвенции к таким характерным для советского, а теперь белорусского гражданского права категориям, как "гражданско-правовая ответственность", "условия наступления ответственности", "основания освобождения от ответственности", "меры оперативного воздействия", возможно постольку, поскольку это учитывает международный характер Конвенции и содействует "достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле" (ст. 7 Конвенции). Данный подход должен рассматриваться в качестве императива, основного принципа, положенного в основу исследования и применения любых положений Венской конвенции 1980 г., не ограничиваясь последствиями нарушения договора.

Таким образом, характеристика правовых последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров должна осуществляться исключительно в рамках Конвенции; вопросы, относящиеся к предмету ее регулирования, но прямо в ней не разрешенные, должны определяться в соответствии с общими принципами, на которых она основана.

Если проанализировать содержание самой Конвенции, в частности части III "Купля-продажа товаров", которая относится именно к материальным вопросам и противопоставляется, таким образом, части II "Заключение договора", то заслуживает внимания структурное расположение ее норм. Главы 2, 3, 4 части III касаются соответственно обязательств продавца, покупателя и положений, общих для обязательств продавца и поку-

Жарский Андрей Валерьевич — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета